

Ж.Т.ТОЩЕНКО,
доктор философских наук,
журнал "Социологические исследования"

Диаспоры как субъект национальной политики

Общеизвестно, что на роль основного и ведущего субъекта национальной политики долгое время претендовало государство, затем КПСС и уполномоченные ею институты. В идеологическом плане на роль творца и создателя национальной политики выдвигался "сам народ" (нация, национальность, население, этнические группы), который, де, активно участвует или

должен участвовать и разрабатывать формы и методы организации общественной и личной жизни, крепить политические и культурные основы настоящего и будущего.

Искусственное ограничение субъектов национальной политики, ограничение числа ее участников и разработчиков было прервано событиями конца 80-х годов, когда стал очевидным подъем национальных движений, наблюдался рост национального самосознания и значимости национальных ценностей. На первом этапе возрождение национальной идеи стали олицетворять Народные фронты, которые собрали под свои знамена значительные социальные силы, выдвинув в качестве средства консолидации программу возрождения своих народов в основном на антисоциалистической, а нередко и шовинистической основе. Практически одновременно с Народными фронтами появились политические партии и общественные организации, окрасившие программы своих действий во все цвета этничности, неограниченного преувеличения национального начала и его роли в общественной и личной жизни людей.

Однако деятельность Народных фронтов быстро исчерпала себя. Породив огромную волну националистических страстей, они вскоре были поглощены или погребены ею. В республиках Прибалтики Народные фронты быстро уступили место новым более прагматичным политическим силам. Не повезло этим образованиям и в других республиках. В Грузии ими был зажжен костер гражданской войны и только свержение Гамсахурдия спасло страну от страшной развязки. В Азербайджане Народный фронт превратился в силу, которая руководствовалась не национальными интересами, а идеями пантюркизма и панисламизма, что в той или иной мере стало характерным и для ряда республик Средней Азии. На Украине Рух распался на массу разрозненных организаций, враждующих между собой и с другими политическими силами. Что касается Народного фронта Белоруссии, то он так и не состоялся как реальная политическая организация.

Не стали творцами национальной политики партии и другие политические организации, образованные по национальному принципу. Среди них произошла определенная дифференциация — одни из них заняли более умеренные и взвешенные позиции, другие — сдвинулись к идеологии экстремизма и фашизма. В целом они потеряли свое прежнее влияние на общественную жизнь и соответственно на формирование национальных приоритетов.

Не претендуя на знание всей информации о субъектах национальной политики, мы попытаемся ответить на этот вопрос с несколько иной стороны, может быть, неожиданной, но, на наш взгляд, справедливой. По нашему мнению, при анализе национальной политики необходимо обратить более пристальное внимание на такое особое и специфическое образование как национальная диа-

спора. Именно здесь, хотя и в специфической форме, проявляются наглядно как плюсы, так и минусы реально функционирующих национальных отношений.

Что такое национальная диаспора?

Это определенная совокупность людей одной национальности (нации), живущих вне пределов своей исторической родины и поддерживающих (сохраняющих) на определенной организационной основе свою национальную самобытность во всех или отдельных сферах общественной жизни. Начав свой путь со времен переселения евреев в VI в. до н.э. Навуходоносором II в Вавилон, диаспора проделала огромный путь своего развития. В настоящее время под ней понимается определенная группа людей одной национальности, живущих среди иного, коренного этноса и организационно обособленная на национальной, конфессиональной или культурологической основе.

В современной России происходит бурный процесс обновления старых (армянской, еврейской, татарской, греческой) и появления новых диаспор (азербайджанской, узбекской, туркменской, таджикской и др.). Анализируя сложившуюся ситуацию, следует отметить, во-первых, что происходит процесс обновления и обогащения деятельности "старых" диаспор. Так, армянская диаспора представлена несколькими десятками организаций, решающих самые различные задачи. Наряду с такими традиционными формами деятельности, как просветительская и культурная, получили распространение социальные (защита интересов пострадавших после землетрясения в Спитাকে или в ходе карабахской войны) и экономические функции (организация производственной деятельности, в том числе и с учетом национальных традиций и народных промыслов).

Во-вторых, происходит бурный процесс появления новых диаспор, в первую очередь в крупных городах, как следствие провозглашенных независимостей бывшими союзными республиками, а также как результат полыхающих межэтнических войн и межнациональной напряженности. Именно этими причинами вызвано возникновение многих диаспор, представляющих народы Кавказа, Закавказья и Средней Азии.

В-третьих, происходит обострение застарелых "болячек" — последствий репрессий и неоправданных гонений многих народов. Хотя многие из них реабилитированы и возвращены в прежний ареал расселения, часть из них так и не реализовала продекларированные возможности вернуться и продолжает существовать в виде диаспор (турки-месхетинцы, корейцы, крымские татары и др.).

И наконец, следует отметить происходящий процесс консолидации диаспор во всероссийском масштабе и стремление приобрести

еще большую организационную сплоченность и действенность. Осенью 1995 г. состоялся съезд российских греков, а в январе — Российский еврейский конгресс. Еще раньше с такими же акциями выступила армянская диаспора. Предпринимаются попытки консолидации диаспор угро-финских народов.

Какие же качества может приобрести национальная политика, если мы посмотрим на нее через призму национальных диаспор?

В основе здоровой, рассчитанной на перспективу национальной политики лежит проблема согласования интересов различных наций и народностей, организация рациональной, согласованной и не ущемляющей национального достоинства жизнедеятельности всего населения России.

Прежде всего это касается всемерной поддержки и поощрения культурно-просветительной деятельности, направленной на поддержку и дальнейшее развитие национальной самобытности всех народов. Это направление в политике реализуется посредством поддержания образования на родном языке, пропаганды достижений культуры как среди представителей своего народа, так и среди населения коренной нации. Сфера науки, литературы и искусства самым эффективным образом сочетает в себе одновременно как национальные, так и интернациональные черты взаимообогащения духовного потенциала и всего человечества, и конкретной нации.

Национальная политика реально призвана считаться и с такими функциями диаспор, которые отстаивают социальные права своих граждан, не допускают их ущемления, способствуют их трудовому и бытовому устройству, помогают реализовывать право на свободу вероисповедания. Игнорирование прав и свобод диаспор неминуемо ведет к появлению скрытых, а затем и открытых очагов напряженности, росту бытового и государственного шовинизма.

Не менее значим в национальной политике и учет некоторых черт экономической самобытности народа, которая проявляется в культивировании определенных видов производства, народных ремесел, потребительских товаров и услуг. Существование и развитие данного вида производств играет заметную роль не только в обеспечении благополучия данной диаспоры, но и для эффективного функционирования самосознания народа.

Национальная политика достигает наивысшего эффекта в том случае, если она сориентирована на учет и религиозных ориентаций. Поэтому поддержание религиозной терпимости и толерантности, признание прав на свободу отправления культов создает атмосферу доверия на уровне социально-психологических межличностных отношений, что является фундаментом для рационального решения и всех других проблем.

Анализ реально функционирующей национальной политики показывает, что диаспоры стали играть активную роль, открыто лоббируя интересы своего народа. Они все чаще создают разнообразные органы и организации, которые ставят перед собой цель создания благоприятных условий для своего народа, становятся выразителями коренных интересов национальных диаспор и нередко решают их проблемы более эффективно, чем соответствующие официальные структуры.